

16. Попов Василий Андреевич
17. Корсунь Николай Дмитриевич

Пом[ощник] уполномоченного
городского отделения ГПУ

Трофимов

**ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51984фп, т. 16, арк. 1–1зв.
Оригінал. Машинопис.**

¹ **Ромейко** (Асмус) Михайло (Леонід) Казимирович (Олександрович) — (1898–1943) — народився в родині обліковця-залізничника, член Компартії з серпня 1918 р. Закінчив 4-х класне міське училище у 1912 р. у м. Ризи, 2 класи реального училища. Трудову діяльність розпочав у 1914 р. підручним маляра. З 1917 р. — рядовий на Південно-Західному фронті, у 1918 р. — секретар слідчої комісії Петроградської райради, співробітник відділу військово-морського контролю Балтійського флоту. В органах ВНК–ОДПУ–НКВС з жовтня 1918 р. У 1924–1931 рр. обіймав посади співробітника Вінницького окрвідділу ДПУ, помічник начальника Київського окрвідділу ДПУ, начальника ОВ оперсектору ДПУ. У 1931–1932 рр. — начальник Луганського міського відділу ДПУ. Працюючи начальником Управління НКВД Західно-Казахстанської області, 25 травня 1938 р. був заарештований і засуджений 14.12.1940 р. до 15 років ув'язнення. Помер у 1943 р.

² Порівнявши приведені вище список із списком приведеним в обвинувальному вирокі, ми встановили прізвища осіб, які були виокремлені з цієї справи — Капінос Георгій Дмитрович, Піскунов Микола Миколайович, Лихошерстов Олександр Прокопович, Головка Дмитро Харлампович. Це свідчить про «коригування» справи під загальну схему. Корегування кількості заарештованих в бік зменшення та звільнення з-під варті певного числа осіб, не дає підстави стверджувати, що в недалекому майбутньому вони знову не стануть жертвами нової вигаданої «контрреволюційної», «повстанської», «шкідницької» чи «шпигунської» справи, сфабрикованої органами ДПУ УСРР.

№ 23

З обвинувального вироку по справі Сумського осередку «Трудової селянської партії»

9 квітня 1931 р.

Сумским оперативным сектором ГПУ УСРР раскрыта и ликвидирована контрреволюционная ячейка «Трудовая крестьянская партия» на территории бывшего Сумского округа, ставящая своей целью срыв мероприятий советской власти по реконструкции сельского хозяйства с целью восстановления капиталистического строя.

Данная организация в основном охватывала кадры агрономического персонала бывшего Сумского округа из числа антисоветско-настроенных специалистов-агрономов, земельных и кооперативных учреждений, как-то: а) земельного отдела; б) бывшей опытной станции; в) товарищества Семеноводства; г) Окрбуряк-союза и д) сельскохозяйственной школы.

Указанная ячейка, ставившая своей целью, противопоставить мероприятиям советской власти и правительства по реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах планового крупного совхозного и колхозного строительства: а) капиталистическим основам организации сельского хозяйства; б) осуществляют практическое вредительство в области сельского хозяйства путем создания на местах контрреволюционных ячеек из кулацких слоев села, подготовить базу для повстанческой деятельности к началу интервенции.

Эти мероприятия организация пыталась провести путем углубления антисоветской агитации среди крестьянства, направляя, главным образом, острие агитации против успешного проведения в [Сумском] округе коллективизации. Для чего каждый член организации в своей практической работе, прикрываясь личиной советского агронома, проводил политическое укрепление кулака на селе, усиленно помогая ему агропомощью, отпускаемыми государством для бедняцких хозяйств средствами, закреплением за кулацкими хозяйствами излишков земельной площади, насаждением «культурных» хозяйств», которые исключительно состояли из кулацких и совершенно не уделяли никакого внимания колхозному сектору. Деятельностью контрреволюционной организации в бывшем Сумском округе руководила центральная группа «ТКП» в Харькове в лице — Доленко, Короткова, Центиловича, Резникова, Маньковского и др.

Членами данной организации являются:

1. Лазоренко Алексей Петрович — окрагроном;
2. Фомичев Иван Митрофанович — директор опытной станции;
3. Бражник Петро Андреевич — завед. отделения применения опытной станции;
4. Селегинев Константин Александрович — агроном по полеводству;
5. Седлецкий Алексей Алексеевич — агроном по луговодству и мелиорации;

6. Белоусов Дмитрий Павлович бывший — агроном-экономист;
7. Крамарев Иван Арестович зоотехник — окрземотдела;
8. Мартинов Григорий Михайлович — окрагроном по коллективизации;
9. Сазонов Алексей Тимофеевич — райагроном Краснопольского и Белопольского районов;
10. Сильвестрова Анастасия Григорьевна — агроном-химик Сумской опытной станции;
11. Тверетина Любовь Алексеевна — агроном-лаборант Сумской опытной станции (самоубийство, приняла цианистый калий в момент ареста);
12. Лукьянов Петро Дмитриевич — бывший член правления Бурякосоюза и зав. агроотдела союза;
13. Куксенко Гордей Иванович — райагроном Лебединского района;
14. Лещенко Яков Иванович — участковый агроном Ворожбянского района;
15. Лукаш Иван Исидорович — кулак, хутор Новенький, Сумского района.

Все, указанные выше агрономы, арестованные по настоящему делу, солидаризуясь по своим политическим взглядам со взглядами теоретиков неонародничества Кондратьева, Чайнова и др. на протяжении существования советской власти искали себе политического применения и нашли возможным на практике применять свои взгляды, организовывавшись в Всеукраинское агрономическое общество, являющееся по существу зачатком филии «ТКП» на Украине.

Установки, полученные Лазаренком от руководителей Всеукраинской контрреволюционной организации, сводились к тому, чтобы через объединение агрономов создавать ячейки «ТКП» [...]

I. Возникновение контрреволюционной организации в быв[шем] Сумском округе.

С введением непа, в г. Харькове, группой контрреволюционно настроенных агрономов, было организовано Всеукраинское агрономическое общество (ВАО). В 1922 г., одному из старых и авторитетных в дореволюционный период агрономов гор. Сум Лазоренко, Центральной группой было поручено организовать отделение ВАО, которое должно было развить свою деятельность по объединению, прежде всего интеллектуальных сил, а последние должны

были пойти по линии проникновения, как члены ВАО во все сельскохозяйственные учреждения, профессиональные организации, завоевать там силой своего авторитета, руководящее положение и использовать его положение для направления работы соответствующего учреждения в интересах мелко-капиталистических слоев населения.

Таким образом, в Сумах отделение ВАО объединило собой земельных и кооперативных агрономических работников таких учреждений: Окрземотдела, Опытной станции, Товарищества Семеноводства, Сельхозсоюза, преобразованного в 1923 году в Окрбуряксоюз и Сумские сельскохозяйственные школы.

Эта работа была проведена организатором отделения ВАО Лазоренком по поручению руководителей контрреволюционной организации в Харькове — Резникова, Центиловича с которыми он был хорошо знаком по совместной учебе в дореволюционное время в Киевском политехническом институте, Дибольта и Маньковского знал по работе в дореволюционное время.

С указанными лицами Лазоренко встретился в 1922 году на Всеукраинском агрономическом съезде, имел разговор по вопросу объединения антисоветской партии агрономии на Сумщине в легальную в то время организацию ВАО [...].

По прибытию в Сумы, Лазоренко связался со специалистами основных сельскохозяйственных учреждений, с которыми он работал еще в дореволюционное время, знал хорошо их антисоветские настроения — с директором опытной станции Фомичевым, председателем Сумсахара — Пушкаревым, агрономом земотдела Селегиневым, зав. агрошколой — Моцковым, зав. агроотдела Коопсоюза — Колесниковым и членом правления товарищества Семеноводов Калитаевым (умер) и сообщил им сущность разговора с Резниковым и Доленко. Получив от указанных лиц согласие на организацию контрреволюционной ячейки — дал установку на вербовку агрономии из числа антисоветской части, для осуществления поставленных задач.

Кроме того, Калитаеву помощнику агронома, посещающему по занимаемой должности плантаторов семеноводов (хуторян-кулаков), поручил заняться вербовкой верхушки, означенной категории в организацию, с целью получения информации по влиянию кулачества и настроениям бедноты [...].

II. Первоначальный состав ячейки ТКП и формы ее контрреволюционной работы.

Таким образом, не имея возможности проводить, какую бы то ни было контрреволюционную деятельность, руководители ячейки избрали для этой деятельности, по установкам Центральной группы «ТКП», ВАО, которое, по их мнению, должно было способствовать в условиях легальности продвижению контрреволюционной работы.

После 2-х месячной подготовительной работы по вербовке членов ВАО и получения официального устава, состоялось общее собрание в помещении общества Семеноводства, которое в свое время оформило легальное существование отделения ВАО. Состав ВАО в то время, уже насчитывал до 30 человек.

Как первоначальный метод борьбы с советской властью, к[онт]р[еволюционная] ячейка поставила своей целью вредительство в сельском хозяйстве по отдельным отраслям. В основном, эти вредительские акты должны были быть направлены к срыву мероприятий советской власти в области проведения землеустройства и коллективизации. Подобного рода установки первоначально получили лишь указанные выше члены ячейки.

В соответствии с данными Лазоренком установками, на Опытной станции Фомичевым была создана контрреволюционная вредительская ячейка. В состав ее входили: зав. отделом применения Бражник, агроном-химик Сильвестрова, лаборант Тверетинова и техник по полеводству Ершов, которым он дал вредительскую установку. [...] Продолжая проводить работу по созданию контрреволюционной организации Лазоренком, в первую очередь, были завербованы агрономы, работающие в земотделе и ведавшие соответствующими отделами и отраслями сельского хозяйства. А именно, агроном по коллективизации Мартынов, агроном по луговодству Седлецкий, райагроном Сумского района Белоусов, Краснопольского района Сазонов, которым он дал вредительские установки.

III. Углубление контрреволюционной работы в реконструкционный период.

Контрреволюционная организация, возглавляемая Лазоренко, начиная, с 1923 года стала углублять свою контрреволюционную деятельность, придавая, ей форму уже с определенной полити-

ческой платформой и организацией. ВАО являлась, таким образом, контрреволюционной организацией такого вида, и подготовила условия для перерождения диктатуры пролетариата на «демократический строй». Тем самым, имелась ввиду задача — открыть возможность к существованию наряду с коммунистической и других партий, превратить съезды Советов через Учредительное Собрание в соответствующие «демократические» органы. Профсоюзным организациям придать экономический уклон, создав таковые для сельскохозяйственных рабочих, вид изолированных организаций. По линии кооперации, имелось, ввиду создание, таких кооперативных форм работы, которые могли бы быть направлены на укрепление и развитие частнокапиталистических элементов на селе. Далее, в 1925 г. по установкам руководителей Центральной группы, в частности, Доленко, ВАО как самостоятельная организация ликвидируется, но так как его идеи пустили уже широкие корни, контрреволюционная работа должна была продолжаться теми же руководителями, которые хотя и не будут состоять в ВАО, все же контрреволюционной деятельности не прекращают. С этого же периода Сумская ячейка «ТКП» получила установки об углублении работы среди крестьянства, которых по этим установкам необходимо было вовлекать в контрреволюционные ячейки, воспитывая их в народническом духе. Здесь также ставился вопрос о продолжении вредительства в сельском хозяйстве, направляя это вредительство, главным образом, на укрепление кулацкого хозяйства, что заставить последних, без какой-либо пропаганды, осознать свои интересы как крестьянства и самим искать путей к созданию собственной партии.

В конце 1926 или начале 1927 года перед Лазоренко и Бражником уже ставился вопрос об организации определенной политической партии, т. к. на местах уже вырисовывалась необходимость и возможность создания крестьянской партии с охватом ею всех социальных слоев крестьянства и сочувствующей народническим идеям интеллигенцию [...].

Не менее важным обстоятельством в развитии контрреволюционной организации сыграла внутривнутрипартийная борьба ВКП(б) с правым уклоном. На эту борьбу руководители местной ячейки «ТКП» возлагали большие надежды. Считая, что «правый уклон» разрешит крестьянский вопрос в пользу частнокапиталистических элементов [...].

По установкам Центральной группы «ТКП», широким кругам о контрреволюционной организации в Сумах говорить местным руководителям, в частности Лазоренко и Бражнику, не разрешалось, но указывалось на необходимость готовить базу для организации новой «ТКП» [...].

Наряду с этим, организация, уточняя политические установки по контрреволюционной работе, направила свою деятельность, в основном, на замедление темпов коллективизации. Попутно с этим, продолжала осуществление всего того комплекса сельскохозяйственных мероприятий, которые закреплял бы дальнейшее усиление экономической и политической мощи верхних слоев индивидуального крестьянства, путем соответствующего землеустройства, кооперации, снабжения средствами производства, предметами агрообслуживания и прочее [...].

IV. Состав окружной ячейки.

Начиная с 1922 г. и до момента ликвидации контрреволюционной организации, в последнюю было вовлечено по 6-ти основным сельскохозяйственным учреждениям Округа 47 человек, из них 38 специалистов агрономов и 9 кулаков. Несмотря на то, что организация насчитывала 38 специалистов, фактически контрреволюционную работу по вербовке, связях, сознательно проводил основной руководящий состав в лице: Лазоренко, Бражника, Седлецкого, Селегенева, Крамарева, Мартынова, Сазонова, Сильвестровой, Моцкого, Калитаева и Пушкарева.

Остальные хотя и проводили вредительского характера работу, но фактически не знали о существовании контрреволюционной организации, скрывавшейся под флагом ВАО. Состоя в ней, как в официальной организации, проводили работу по директивам руководителей, веря в их авторитет, как специалистов. Но, тем не менее, с 1928 года один из руководителей ячейки Лукьянов, связавшись непосредственно в Харькове в Укрбуряксоюзе с руководителем Центральной контрреволюционной организации — Украинский национальный центр (УНЦ) Черненко, стал проводить организацию контрреволюционных повстанческих ячеек в селах Округа. О чем тогда же, в 1928 году, стало известно с его слов, а Лазоренко, который предложил о всей работе по налаживанию контрреволюционных ячеек сообщать ему. Организуемые Лукьяновым новые ячейки имели своей целью усилить антисоветскую

агитацию среди крестьянства, расширяя состав самих ячеек. Организовав эти ячейки, [мы должны] проводить контрреволюционную агитацию и подготавливать к открытому вооруженному выступлению крестьян на случай интервенции.

Такие контрреволюционные ячейки по линии Буряковой кооперации Лукьянов, через агрономов Буряковой кооперации Лещенко, Чернышева, Забаровского, Морозова и Игнатьева, насадил в районах: Ворожбянском, Сумском, Терновском, Белопольском, Выровском, Юнаковском, Хотинском, Краснопольском и Лебединском [...].

По социальному своему положению большинство членов контрреволюционной организации являются старыми земскими агрономами — специалистами, выходцами из кулаков и мелкопомещичьих семейств, служившими в антисоветских армиях или поддерживающими последних. Кроме того, основная часть обвиняемых по своим убеждениям, относиться к неонародникам и является выразителем мелкокапиталистических тенденций. В контрреволюционную организацию входили:

1. Лазоренко Алексей Петрович, уроженец с. Ново-Сухановки Сумского уезда, выходец из кулацкой семьи, служащий, украинец, с высшим агрономическим образованием, старый земский агроном, последнее время работал окружным агрономом в Сумском земотделе и после ликвидации округов — референт сельскохозяйственной секции Сумского горсовета. Официально ни в каких партиях не состоял, но по своей идеологии примыкал к неонародникам.

2. Фомичев Иван Митрофанович, происходит из торговцев гор. Сум, служащий, с высшим агрономическим образованием, в дореволюционный период директор опытных станций. Во время пребывания антисоветских армий — директор Сумской опытной станции, где и работал до момента ареста. По своей идеологии близок к Лазоренко.

3. Селегенов Константин Александрович — отец был помощником директора сахарного завода помещика Каннега, с высшим агрономическим образованием. В старой армии подпоручик, служил в армии Деникина. В последнее время работал в качестве агронома-коллективизатора Тростянецкого сахарного комбината.

4. Бражник Петро Андреевич — сын помещика села Воробьевки Белопольского района, служащий, с высшим агрономическим образованием, по профессии агроном-опытник и экономист, быв-

ший завотделом применения Сумской опытной станции, ярый приверженец теории Челинцева и Чайнова.

5. Седлецкий Алексей Алексеевич — сын учителя, с высшим агрономическим образованием, бывший агроном по луговодству и мелиорации Сумского земотдела. На протяжении всего периода существования советской власти отказывался от всяких общественных работ по советской линии, человек с ярко выраженными неонародническими настроениями.

6. Белоусов Д[митрий] П[авлович] — выходец из кулацкой семьи, служащий, со средним агрономическим образованием, агроном дореволюционной школы. Как специалист по землеустрою был автором обследования землеустройства округа, давшего ряд антисоветских выводов.

7. Крамарев И[ван] А[рестович] — сын кулака хутора Бульбовщина Сумского района, с высшим агрономическим образованием, по профессии ветеринарный врач, окончил Харьковский технологический институт и Ветеринарный институт. С 1908 по 1918 год военный ветврач в чине коллежского асессора.

8. Мартынов Г[ригорий] М[ихайлович], со средним образованием, уроженец гор. Ахтырки, служащий, бывший агроном по коллективизации Окрземотдела с ярко выраженными неонародническими настроениями.

9. Сазонов Александр Тимофеевич — происходит из семьи рабочего-шахтаря, по профессии агроном. В 1917 г. состоял в партии левых эсеров Чернова, глубоко изучивший неонародническое движение, следил за литературой этого свойства, большой почитатель теории Челинцева и Чайнова.

10. Сильвестрова Анастасия Григорьевна — дочь попа гор. Ельца бывшей Орловской губернии, с высшим агрономическим образованием, по профессии агроном-химик, в данной должности работала на Сумской опытной станции.

11. Куксенко Гордей Иванович — происходит из семьи бедняка, имеет незаконченное высшее образование, в дореволюционный период состоял в партии левых эсеров, последнее место работы райагроном Лебединского района.

12. Лукьянов Петр Дмитриевич — выходец из кулацкой семьи, отец имел 20 десятин земли, с высшим агрономическим образованием, бывший заведующий агрономическим] отделом окр[ужного] Буряксоюза.

13. Лещенко Яков Иванович — происходит из кулацкой семьи, лично вел кулацкое сельское хозяйство, со средним агрономическим образованием, старый земский агроном.

14. Лукаш Иван Исидорович — кулак, житель х. Новенького Подлесовского сельсовета Сумского района, до революции имел 12 десятин земли, раскулаченного по 3-ей категории в 1930 году.

Примечание. Дело на обвиняемых Лукьянова П.Д., Лещенко Я.И. выделено в отдельное производство.

V. Связи с Харьковом.

При зарождении контрреволюционной организации в бывшем Сумском округе, ее идеологическое и организационное влияние получено через организатора и руководителя ячейки Лазаренко посредством его связи с руководителями Центральной группы ТКП Резниковым, Доленко, Кононенко, Центиловичем, Дибольдом, Маньковским и Коротковым.

При возникновении контрреволюционной ячейки первоначально контрреволюционные установки по насаждению контрреволюционных ячеек Лазаренком были получены от Доленко в присутствии Кононенко, в последующих же связях, идеологическое руководство осуществлялось через указанных лиц, но в большинстве, через Резникова и Центиловича. При оформлении новой политической партии «ТКП», о последней информировал Лазаренко и Бражника один из руководителей Центральной группы Коротков. В основном связи Сумской контрреволюционной организации осуществлялись посредством личных информаций при выездах в Сумы Центиловича, Доленко, Короткова. Кроме того, Фомичев выезжая в Харьков, связывался с руководителями Центральной группы.

VI. Деятельность ячейки.

В своей контрреволюционной деятельности Сумской ячейки, руководители ее начиная с 1922 и по 1930 год, ставили своей основной задачей по объединению всех агрономических сил Округа из числа антисоветско-настроенных специалистов по сельскому хозяйству[...] весь антисоветский агроперсонал, [...] не объединенный ни в какие партийные организации, был взят под наблюдение и каждому из них давались антисоветские установки в практической работе, беря в основном ставку на кулачество.

Кроме того, в ряде районов были насажены контрреволюционные ячейки [...] в Буряковой кооперации больше всего сгруппировалось кулачество, которое поддержит антисоветские выступления. [...]

VII. Методы и тактика работы контрреволюционной ячейки.

Для осуществления поставленных перед собой задач, борьбы с советской властью, контрреволюционная организация в Сумах избрала форму использования легальных совещаний и съездов агрономического персонала, на которых силой своего авторитета продвигали неонароднические идеи в духе ТКП. [...] Причем, основными методами и тактикой контрреволюционной деятельности ячейка применяла вредительство в сельском хозяйстве по линии землеустройства, мелиорации, животноводства, [...] устройство хуторов, выселков для кулаков, распределение кредитов на строительство, переселение, обводнение. [...] Вредительские акты проводились по сельскохозяйственной школе (набор учеников из кулацкой среды), направление на студенческую практику в те места, где нет совхозов и колхозов.

VIII. Резолютивная часть.

На основании выше приведенного, ниже поименованные:

1. Лазоренко Алексей Петрович, 47 лет, уроженец с. Ново-Сухановки бывшего Сумского уезда, служащий, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, агроном, женат;

2. Фомичев Иван Митрофанович, 53-х лет, происходит из торговцев г. Сумы, служащий, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, женат по профессии агроном, беспартийный;

3. Селегенов Константин Александрович 43-х лет, отец — помощник директора завода помещика Каннега, офицер царской и денкинской армий, служащий, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, агроном, беспартийный, женат;

4. Седлецкий Алексей Алексеевич, 46 лет, происходит из семьи учителя, служащий, уроженец гор. Харькова, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, женат, по профессии агроном, беспартийный;

5. Белоусов Дмитрий Павлович, 41 год, уроженец г. Сумы, из мещан, служащий, украинец, подданный УССР, со средним образованием, женат, по профессии агроном;

6. Бражник Петро Андреевич, 41 год, сын помещика, отец имел 200 дес. земли, уроженец села Воробьевки Белопольского района, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, женат, по профессии агроном опытник, беспартийный;

7. Крамарев Иван Арестович, 51 год, сын кулака хутора Бульбовщина Сумского района, служащий, украинец, подданный УССР, с высшим образованием, женат, по специальности ветврач и зоотехник, бывший военный ветврач в чине коллежского асессора;

8. Мартынов Григорий Михайлович, 32 лет, уроженец гор. Ахтырки бывшего Харьковского округа, из мещан, украинец, подданный УССР, со средним образованием, женат, по профессии агроном;

9. Сазонов Александр Тимофеевич, 41 год, уроженец г. Лисичанска бывшей Артемовской округи, служащий, украинец, гражданство УССР, со средним образованием, женат, по профессии агроном, в 1917 состоял в партии левых эсеров;

10. Сильвестрова Анастасия Григорьевна, 43 года, дочь священника г. Ельца бывшей Орловской губ., служащая, русская, подданство УССР, с высшим образованием, разведенная, по профессии агроном-химик;

11. Куксенко Гордей Иванович, 40 лет, из с. Рудневки Хотинского района, из крестьян, со средним образованием, женат, по профессии агроном, бывший член партии левых эсеров.

12. Лукаш Иван Иосифович, 40 лет, житель с. Подлесовки Сумского района, кулак, с низшим образованием, женат, лишен избирательных прав, раскулачен в 1930 году (по 3-ей категории).

Обвиняются:

1. Лазоренко Алексей Петрович в том, что:

- 1) в 1920 году в г. Сумах организовал ячейку «ТКП», занимался вербовкой новых членов;
- 2) По заданию Центральной группы «ТКП» укреплял антисоветскими кадрами земоргани округа;
- 3) На протяжении 1922 по 1930 г. осуществление заданий по контрреволюционной организации проводил лично и через других членов организации, вредительские акты в сельском хозяйстве, а именно, по Сумсахару ведение хозяйства совхозов по типу помещичьих без применения механизации, неиспользование под посевы всей пахотной земли, проведение мероприятий к улучшению посевов отдельных культур и

сортов для местного населения, отсутствие мероприятий по организации племенных рассадников, молочных ферм, и других питомников, отсутствие обслуживания колхозов и индивидуальных крестьянских хозяйств.

По опытной станции — давал Фомичеву и Бражнику при составлении программ Опытной станции, ориентировку на помещичьи и кулацкие хозяйства, а также давал задания по закладке коллективных опытов в кулацких хозяйствах.

По Коопсоюзу — давал задания о выдаче сельскохозяйственных машин в долгосрочный кредит кулацким хозяйствам

По агрошколе — через директора Агрошколы Мацкого, подбирал учеников в школу из кулацкой среды. Давал задания по обучению их на опытах ведения сельского хозяйства в помещичьих кулацких хозяйствах.

По товариществу Семеноводов — лично проводил в практической работе политику укрепления кулака, прикрывая его в товариществе Семеноводства, подготавливая кулачество как базу для развития повстанческих ячеек для борьбы с советской властью.

4) Через Лукьянова проводил насаждение повстанческих ячеек по линии Буряковой кооперации, вербуя для этой цели агроперсонал и кулачество;

5) Непосредственно связывался с Центральными руководителями ТКП, которых информировал о деятельности Сумской контрреволюционной ячейки, получал от них соответствующие указания на дальнейшую контрреволюционную деятельность, то есть в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-2-7 УК УССР. Виновным себя признал.

2. Фомичев Иван Митрофанович в том, что:

1) в 1922 вступил в контрреволюционную организацию, оформив в последней ячейку ТКП;

2) завербовал на Сумской опытной станции в ячейку специалистов — Сильвестрову А.Г., Бражника П.А., Тверетинову Л.А. и Ершова, и создав, таким образом, филиал ячейки на Опытной станции, которой руководил;

3) будучи ярым противником реконструкции сельского хозяйства на социалистических основах, передавая свои взгляды районным агрономам, мешал им усвоить установки советской власти и партии;

4) программировал работу Опытной станции, как и до революции;

5) связывался и информировал Центральное руководство о работе Сумской ячейки;

6) в 1927 г. участвовал в создании ТКП в Сумах; то есть в преступлении, предусмотренном ст.ст. 54-2-7 УК УССР. Виновным себя признал¹. [...]

Уполномоченный СО

Балычев

«согласен»: начальник СО

Симхович

«утверждаю»: начальник
Оперсектора ГПУ УССР

Левочкин

[...]Примечание:

1) Дело по отношению обвиняемых Лукьянова П.Д., Лещенка Я.И., Чернышева В.И., Морозова В.М. и Ермака Ф.П., как связанных по делу УНЦ, и следствием их контрреволюционная деятельность в достаточной мере не разработана — выделено в отдельное производство;

2) Арестованные по делу «ТКП» содержаться под стражей в Сумском допре;

3) Вещественных документов (доказательств) по делу не имеется;

4) Дело в отношении Тверетиновой Л.А.² производством прекращено из-за самоубийства в момент ареста.

Уполномоченный СО

Балычев

**ЦДАГО України. ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 130–157.
Оригінал. Машинопис.**

¹ 9 квітня 1931 р. прокурор Сумського оперативного сектора ДПУ УСРР Семенов, розглянувши матеріали по звинуваченню Ершова Івана, Смирнова Михайла, Герасименко Романа, Вашке Рудольфа, Колесника Миколи, Сероченко Олексія, Кисіля Феодосія Антоновича, Новосільського Івана, Веселовського Михайла, Макарищева Пилипа, Курносого Миколи, Литвин Н.А. за ст.ст. 54-2-7 УК УСРР і, приймаючи до відома, що попереднім слідством, стосовно вказаних осіб, достатньої кількості даних для притягнення їх до кримінальної відповідальності не отримано, керуючись п. ст. 197 УПК УСРР постановив, про припинення справи, відносно названих осіб. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 159. Іншою постановою стосовно 12 осіб, притягнутих до відповідальності, прокурор

визнав, що попереднє слідство по справі проведено з достатньою повнотою й не потребує доповнень. Обвинувальний вирок підготовлений у відповідності з вимогами ст. 203 КПК УСРР, матеріали слідства мають підстави для розгляду справи у суді, тому спираючись на ст. 223 УПК, обвинувальний вирок був ним затверджений і йому надана сила обвинувального акту, у відповідності до нього, матеріали на вище названих осіб, передані суду за звинуваченням по ст.ст. 54-2-7 УПК УСРР. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр51894фп, т. 14, арк. 160. Судова трійка при Колегії ГПУ УСРР від 14 липня 1931 р. переглянула винесений вирок Білоусову Д.П., і замінила 3 роки концтабору на умовне засудження і звільнили його з під варті. Мартинова Гр.М. — звільнили з під варті, справу припинили і здали до архіву. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 161–162.

² Стосовно Л. О. Тверетинової — лаборанта-хіміка, яка померла в приміщенні дослідної станції під час арешту (прийняла ціаністий калій), то було проведене медичне обстеження, складені відповідні акти про обставини смерті. Див.: ЦДАГО України, ф. 263, оп. 1, спр. 51894фп, т. 14, арк. 16.

№ 24

3 протоколу допиту окружного агронома В. М. Катаєва помічником уповноваженого Маріупольського міського відділу ДПУ УСРР Бретеловим про «шкідницьку роботу в сільському господарстві»

12 квітня 1931 р.

[...] Что касается вредительства в сельском хозяйстве бывшего Мариупольского округа за время моей работы в этом округе, то показываю следующее:

1. По этому вопросу мною даны показания в Днепропетровском сектор ГПУ от 23 или 25 февраля с.г. (введение в план работ агрономов исследовательской работы с целью изучения крестьянского хозяйства (единоличного) путем сельскохозяйственного районирования — изучение по методу пр[офессора] Короткова путём закладки в единоличные хозяйства бюджетно-счетных записей.

2. Признать себя виновным во вредительстве в области опытной работы по животноводству я не могу, так как подобных опытных учреждений в округе совершенно не было: не могу признать себя виновным в срыве селекционных семенных опытных работ социалистического сектора сельского хозяйства, так как это работа опытных учреждений, а не земельных оперативных органов. Опытные сельскохозяйственные учреждения Украины работали

под непосредственным руководством отдела Наркомзема. Работа по машинному районированию в округе была проведена.

3. Что касается вредительства в области экономики крупных хозяйств округа, то по данному вопросу показываю следующее. В округе, при мне было только два крупных советских хозяйств — это Мариупольская ферма и Агробаза Окружного исполнительного комитета. По отношению к этим двум хозяйствам агрономическим аппаратом ОЗО уделялось настолько много внимания, что иногда вызывало неудовлетворение со стороны. В результате эти два хозяйства вполне оправдали свое назначение, резко выделялись, например, в части полеводства, высотой своих урожаев среди крестьян и даже коллективных хозяйств. В части животноводства, особенно, коневодства, качеством своего материала и влиянием его на улучшение местной лошади.

4. Вредительство в отношении уменьшения и понижения производительности сельского хозяйства округа я не проводил. Это вполне подтверждается тем, что: 1) посевная площадь округа, начиная с 1922 г. неизменно увеличивалась; 2) техника полеводства была значительно улучшена путем введения паров, увеличения процента озимых и пропашных культур и трав, в результате чего средние урожаи хлеба увеличились. Что касается гибели озимых хлебов весной 1928 г. в округе и в степной части Украины, то и в этом признать себя виновным не могу, так как ни климатические условия, ни выбор сортов озимой пшеницы не зависели от меня.

5. Несмотря на все это, я должен признать себя виновным в том, что введя в план агрономической работы изучение индивидуального сельского хозяйства, я невольно этим отвлек внимание агроперсонала округа от работ по коллективным сельским хозяйствам, хотя с другой стороны, при мне были введены в районах должности земельных специалистов по коллективизации.

Здесь же я могу указать, что темпы коллективизации сельского хозяйства округа в значительной мере зависело от руководства — заведующий земельным отделом (Сеицкий), который даже после XV п[артийного] с[ъезда] (1927) в вопросах организации сельского хозяйства давал установку на организацию земельных обществ при условии производственного с[ельского]з[аяственного] кооперирования отдельных отраслей земельного общества. Такие земельные общества, по его мнению, должны служить переходной стадией к коллективу. Настоящее мое показание может